УДК 808.51

ОДИНОЧЕСТВО КАК ПРОБЛЕМА КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

А.Ю. Барашевская, В.И. Шаховский

Рассмотрена репрезентация феномена одиночества в британской и русской лингвокультурах через словарный дефиниционный анализ и через коммуникативные эмоциональные ситуации художественной литературы. Семантика одиночества анализируется через её варьирование в коммуникативных оттенках и её признаки и конкретизаторы. Доказана амбивалентность семантики одиночества и её амбивалентная психоэмоциональная значимость во всех группах общения, т.е. наличие отрицательной и положительной семантики одиночества. Проблема одиночества рассматривается с позиции коммуникативной лингвоэкологии и намечается перспектива дальнейшего исследования.
Ключевые слова и фразы: *одиночество; коммуникативная эмоциональная ситуация; противоположные коммуникативные ситуации; семантические признаки; кластеры эмоций; амбивалентность; английская и русская лингвокультуры.*

LONELINESS AS A PROBLEM OF COMMUNICATIVE LINGUOECOLOGY

A.Yu. Barashevskaya, V.I. Shakhovsky

Different representations of the phenomenon "loneliness" are analysed through componential analysis of dictionary definitions and through communicative emotional situations in English and Russian fiction. The semantics of loneliness is treated through its variation in communication and its signs. Ambivalence of the semantics of loneliness and its psychoemotional significance in all communicative groups, i.e. the presence of positive and negative semantics of loneliness, is considered. The problem of loneliness is analysed from the standpoint of communicative linguoecology, and the prospect of further research is scheduled.
Key words and phrases: *loneliness; a communicative emotional situation; polar communicative situations; semantic features; the clusters of emotions; ambivalence; the English and Russian linguocultures.*

Одиночество хорошо всегда, но не тогда, когда ты один.
Б. Шоу

Человек в течение своей жизни купается, тонет, наслаждается, огорчается в безбрежном море эмоций. Их сотни тысяч, с бесчисленными оттенками. Они кластируются, смешиваются, разъединяются – расщепляются. Они как пузырьки и как пена шампанского при откупоривании бутылки. Они на все случаи нашей жизни, и очень многие из них остаются нереализованными, т.к. человек за одну очень короткую жизнь не может прожить все возможные коммуникативные эмоциональные ситуации (далее – КЭС. – В.Ш. и А.Б.).

Эмоции называются, переживаются молча или вслух, в том числе и через соматику. Они описываются не только вербально, но и через искусство – живопись, скульптуру, музыку, танцы, песни и даже через архитектуру и дизайн различных артефактов, в том числе и через приготовление пищи и сервировку еды. Эмоции имитируются и симулируются, скрываются.

Во всех этих психоэмоциональных процессах особое место занимает коммуникативно-эмоциональная ситуация одиночества. Одиноких людей много. Большинство из них заметно сразу. Многие тщательно скрывают своё одиночество. Эти последние большую часть своего времени живут в социальной маске, и тем сладостнее минуты, часы, дни, когда они возвращаются в свою собственную «обойму» – остаются один на один с собой. А многие одинокие люди страдают. Они хотели бы быть другими, но не могут: такова их генетическая природа.

Для лингвиста особый интерес представляют проблемы коммуникации с такими людьми и проблемы коммуникации одиноких людей друг с другом. Вспомним песню Б. Кикабидзе: «Вот и сошлись два одиночества // разожгли дороги костёр // а костру разгораться не хочется // вот и весь разговор //».

Одиночество – это очень серьёзная социальная проблема, и нарождающаяся коммуникология просто обязана уделить ей самое большое внимание. Ибо это проблема социальной и культурной адаптации одиноких людей к гражданскому обществу. Это проблема их эмоционального тьюнинга, облегчение общения общества с ними и их общения друг с другом.

Как ни странно, проблема одиночества получила недостаточное отражение в художественной литературе и ещё меньшее – в научной, а это явно проблема экологическая потому, что одиночество сопровождается, ассоциируется со многими эмоциями, в том числе и очень тяжёлыми. Социум часто отвергает одиноких людей, тормозит их карьеру, считает маргиналами. Лингвистика обязана устранить эту несправедливость.

Как экологично общаться с одинокими людьми, не травмируя их обострённые чувствования? Ведь модус экологичности зависит от сложной игры эмоциональных комбинаций в различных КЭС с одними и теми же речевыми партнёрами [Шаховский 2013а: 53–61]. Только у одиноких людей все чувствования более открыты и потому ранимы, а значит, существует постоянная угроза неэкологичной коммуникации с ними.

Целью данной статьи является анализ феномена одиночества в русском и английском языках с точки зрения его вербализации, лексикографического отражения и семантизации в различных КЭС. Объектом нашего исследования является русское слово *одиночество* и английское *loneliness*. Предметом исследования является семантизация этих слов в противоположных коммуникативных ситуациях в русской и английской художественной коммуникации.

Одиночество с точки зрения психологии – «один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, находящегося в непривычных условиях изоляции от других людей» [Головин 1998], а с точки зрения философии – «состояние и ощущение человека, находящегося в условиях реальной или мнимой коммуникативной депривации (изоляции от др. людей, разрыва социальных связей, отсутствия значимого для него общения, недостаточности общения и др.)» [Новейший философский словарь. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Odinochestvo-850/ (дата обращения – 13.05.2014)].

Проанализировав некоторые толковые, синонимические, переводные и фразеологические словари английского языка (см. список литературы), можно сделать вывод, что одиночество, обозначенное доминантным словом *loneliness* в английской лингвокультуре – это состояние одинокого человека или человека, находящегося в изоляции, испытывающего *грусть, депрессию* и подобные переживания. Лексикографические комментарии указывают также на предрасположенность некоторых людей к одиночеству [Webster 1913; WordNet 2.0. URL: http://dictionary.babylon.com/loneliness/ (дата обращения – 24.04.2013)]. Большая часть характеристик одиночества в английской лингвокультуре является негативной, но в некоторых случаях, например в случае предрасположенности к одиночеству, данное состояние может сопровождаться позитивными эмоциями: удовлетворение, удовольствие, радость, счастье. Английское слово *loneliness* переводится на русский язык как *одиночество/одинокость* [Мультитран. URL:http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=3&&s=but&sc=0&l1=1&l2=2 (дата обращения – 8.04.2013); Мюллер 1995; Новый большой англо-русский… 2001]. При переводе русского слова *одиночество* на английский язык используется ряд синонимов: *solitude, isolation, aloneness, desolation, forlornness* и т.д. [Большой англо-русский… 2001; Пословицы и поговорки… URL: http://millionstatusov.ru/poslovitsi/cat/odinochestvo.html (дата обращения – 8.04.2013); Универсальный англо-русский… 2011; Универсальный русско-английский… 2011], что указывает на большее количество семантических признаков и конкретизаторов

соответствующего английского слова. Во фразеологических словарях английского языка мы находим следующие идиомы и фразеологические единицы (ФЕ):

Один в поле не воин – a person undertaking or trying to carry out smth. alone encounters endless difficulties, has trouble coping, cannot do everything himself:

– one's as good as none;

– one body is nobody;

– one man can't win a war;

– [in limited contexts] there is strength in numbers.

Один на один (с кем-чем) –

1. in private, without others:

– alone;

– one on one.

2. биться, сражаться и т.п. один на один ⇒ (to engage in combat, fight etc) without aid or support from others, without allies:

– alone against s.o. (sth.);

– single-handed;

– [usu. when only two people are involved] one on one;

– in single combat.

Один – одинехонек <-одинешенек>; одна – одинехонька <-одинешенька> absolutely and completely alone:

– all alone;

– all by one's lonesome;

В одиночку

1. separately, not with others, apart from others:

– alone;

– by itself (himself etc);

– singly;

– [in limited contexts; of people only] in solitude.

2. by one's own efforts, without the participation of or help from others:

– (all) alone;

– on one's own;

– single-handed(ly);

– *[in limited contexts] go it alone;*

– *make one's own way <do one's own thing etc>* [Лубенская 2004]*;*

a lone wolf / bird – человек, живущий и работающий в изоляции от других людей, без их поддержки;

(Mr./Miss) Lonely Hearts – люди, нуждающиеся в любви, дружбе, симпатии [Cowie et al. 1998: 362].

Нами зафиксировано 20 английских ФЕ с компонентом *loneliness*, что указывает на лингвокультурологическую важность этого феномена для англоговорящих. Из семантических признаков фразеологизмов с компонентом *loneliness* также очевидно преобладание негативных эмоций, сопровождающих одиночество. Только в единственном английском фразеологизме *a lone wolf* одиночество может сопровождаться положительной эмоцией. Это зависит от конкретного человека и конкретной КЭС. Например, когда человек не хочет ни от кого зависеть, быть кому-то обязанным и поэтому его сравнивают с одиноким волком, который сторонится стада, отделяется от него и ведёт самостоятельный промысел и получает в этом удовлетворение.

Рассмотрение же лексикографического материала к слову *одиночество* в русском языке показало, что одиночество в русскоязычной лингвокультуре – «уединённость», «отдельность от других», «отсутствие близких, семьи, знакомых», «отчуждённость от других», «отсутствие общего», также это и «совершение каких – либо действий без помощи и участия других» [Ожегов 1986: 381–382; Толковый словарь… URL:http://formaslov.ru/search/search/?search=%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения – 27.01.2014)]. Перечисленное является семантическими компонентами, признаками и конкретизаторами смыслового содержания русского слова *одиночество*. Как нами установлено, большинство характеристик одиночества и в русской лингвокультуре являются также негативными, как и в английской лингвокультуре, но в некоторых случаях, как видно из русской лексикографии, одиночество может сопровождаться положительной эмоцией (*Мне нравятся одинокие прогулки. Одинокими вечерами он много читал, размышлял, вспоминал прошлое* [Толковый словарь… URL:http://formaslov.ru/search/search/?search=%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения – 27.01.2014)]). В синонимических словарях русского языка мы находим следующие синонимы слова *одиночество*: *сиротливость, сиротство, отдельность, бессемейность* [Александрова 1989: 248–249]. Как видно, в

русском языке встречается меньше синонимов к слову *одиночество*, чем в английском языке к слову *loneliness*, что говорит о большей релевантности ценности одиночества для английской лингвокультуры, чем для русской, и, соответственно, о большей дифференциации этого переживания через его эмоциональные признаки и конкретизаторы в английском языке. Факт расхождения в количестве синонимов для доминанты в двух языках значительно затрудняет перевод художественного произведения с КЭС с одного языка на другой. Ср. с аналогичной ситуацией со словом-понятием *тоска* в русском и французском языковом сознании [Димитрова 2001]. При анализе материала фразеологических словарей русского языка мы находим следующие ФЕ: *один на один – наедине, без посторонних, без свидетелей* (это может быть хорошо и плохо, амбивалентная оценка)*; один-одинёшенек (одна-одинёшенька) – совершенно одинок; в полном одиночестве* (это всегда плохо, что эксплицируется в уменьшительном суффиксе)*; в одиночку – без союзников, единомышленников; без участия, помощи других, собственными силами; в отдельности от других; по одному, поодиночке* (это плохо)*; одна-одной (одним-одна) – совершенно одинока, в полном одиночестве* (и это плохо)*; один как перст – совершенно один, без семьи, без родственников, близких; в полном одиночестве* (и это плохо)*; без роду и племени (без роду и без племени) – одинокий, без родных* (тоже плохо) [Фёдоров 2008], *один в поле не воин* (плохо) [Лубенская 2004]. Таким образом, нами зафиксировано всего лишь 7 русских ФЕ с компонентом *одиночество*, из чего следует, что для русской лингвокультуры фразеологическая номинация одиночества менее коммуникативно значима. Так, семантические признаки, представленные во фразеологических единицах с компонентом *одиночество*, а также примеры из словарей указывают на то, что чаще всего одиночество сопровождается негативными эмоциями в русской лингвокультуре так же, как и в английской.

Как видно, в английских словарях, в отличие от русских, в основном представлены эмоции и чувства, испытываемые при покинутости, одиночестве и т. д., а в русских просто представлены признаки одиночества (например, отсутствие общего, близких, отчуждённость, отдельность и т. д.). Конкретные эмоции и переживания, испытываемые при данных состояниях, можно вывести только из контекста, из КЭС.

Под КЭС в данной работе понимаются «типичные жизненные (реальные или в художественном изображении) ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов – персонажей в художественном произведении» [Шаховский. URL: http://uapryal.com.ua

/scientific-section/shahovskiy-v-i-volgograd-emotsionalnaya-tolerantnost-v-mezhpersonalnom-rechevom-obshhenii/ (дата обращения – 14.05.2014)]. Основными компонентами коммуникативной ситуации являются место, время, партнеры по коммуникации, тема, эмоциональный фон, комментарий автора, динамика эмоций, эмотивная плотность (количество эмотивов на отрезок текста), кластеры эмоций и их ситуативная доминанта [Кудлаева 2006: 7–8].

Под противоположными коммуникативными ситуациями в данном исследовании понимаются такие ситуации, в которых одиночество выступает либо как отрицательное психоэмоциональное состояние, либо как положительное.

Наше исследование установило, что как в русских, так и в английских художественных произведениях более частотны отрицательные ситуации с темой одиночества.

В данном исследовании использовалось 2 английских произведения и 4 русских, причём в английских было выбрано для анализа 4 отрицательные ситуации и одна положительная, а в русских – 3 отрицательные и 2 положительные.

С целью демонстрации нашей методики контекстуального анализа противоположных КЭС в разноязычной художественной коммуникации в данной статье проанализируем одну положительную и одну отрицательную ситуацию из англоязычных произведений и одну положительную и одну отрицательную из произведений русскоязычных авторов. Отрицательная английская ситуация отобрана из романа Ш. Бронте «Jane Eyre».

В данной ситуации действие происходит в комнате, где сироту Джейн Эйр заперла её тётя, миссис Рид, за плохое поведение с точки зрения самой тёти, и в которой Джейн тоскует по своему покойному дяде, мистеру Риду, умершему в этой же комнате, обещавшему матери Джейн, что будет ухаживать за ней как за своим родным ребёнком. Джейн уверена, что её дядя обращался бы с ней ласковее, нежели её тётя. Также Джейн тоскует от того, что она старается угодить своей тёте, но всё равно тётя найдёт, за что на неё прогневаться. У Джейн никогда не получается угодить своей тёте. Одиночество Джейн состоит в том, что она сирота, дяди, который обращался бы с ней лучше, чем тётя, нет в живых, и в данный момент она сидит одна, запертой в комнате, где умер её дядя, и её чувства одиночества ещё более усилены этой ситуацией. Одиночество Джейн и её страдание от него подтверждается

следующей лексикой: *alone, to suffer, to cry one's heart out, my spirits sank within me, to grow as cold as stone* (C. Bronte. Jane Eyre).

Эмоциональный фон данной ситуации может быть охарактеризован как подавленность Джейн. В данной ситуации выделим следующий кластер эмоций с доминантой «подавленность»: **недоумение, грусть, подавленность, тоска, угнетённость**. Семантические признаки лексемы *loneliness* в данной ситуации следующие: «изолированность», «отсутствие близких, дорогих, любимых людей». Всё это свидетельствует о явно негативной семантике слова *loneliness* в данной КЭС.

Следующая ситуация, анализируемая нами, взята из романа С. Моэма «Of Human Bondage». В ней иллюстрируется положительная семантика одиночества.

В данной ситуации описывается внутреннее состояние главного персонажа Филиппа. За прошедшие два года он был очень одинок, о чём свидетельствует упоминаемое в ситуации прилагательное *lonely*. У него было мало друзей (*He spent a couple of terms with Winks in the Upper Third, he wasn't popular*). Он был не очень удачлив в учебе. В этой ситуации описано чувство одиночества Филиппа. Его мало что интересовало. Ситуация описывает события в школе, в которой учился мальчик. Семантика слова *loneliness* положительная, т.к. Филипп не любит быть в центре внимания. Персонаж доволен своим положением, тем фактом, что он не выделяется и не привлекает к себе много внимания, что подтверждает фраза *to be grateful for an insignificance,* и это является доминантной эмоцией в этом случае (S. Maugham. Of Human Bondage).

Эмоциональный фон – разряжённый. Перечислим кластер эмоций с доминантой «благодарность» в данной ситуации: **безразличие, апатия, свобода, благодарность** (которая объясняется тем, что люди делают вид, что не замечают его физического недостатка, т.е. его сильного и потому заметного плоскостопия), **грусть**. Выделим семантические признаки лексемы *loneliness* в этой ситуации: «внутреннее состояние», «одинокий», «не очень удачлив», «безразличие», «апатия», «незаметность».

А теперь сравним положительную и отрицательную КЭС со словом *одиночество* в русскоязычных художественных произведениях.

Отрицательная русская ситуация взята из рассказа А.П. Чехова «Тоска». Данная ситуация происходит одним вечером, когда кучер Иона очень хочет поделиться своим горем, а именно, рассказать первому встречному о смерти своего сына, очевидно, для облегчения души. Но, к сожалению, некому, поэтому тоска угнетает его всё больше и больше.

Одиночество героя подчеркивается при помощи следующей лексики: *одинокий, тишина, тоска распирает грудь, глаза тревожно и мученически бегают по толпам, громадная тоска* (А.П. Чехов. Тоска). Из авторского комментария можно сделать вывод, что автор сочувствует персонажу, которому некому было поплакаться, излить свою душу.

Выделим следующий кластер эмоций с доминантой *тоска*: **угнетённость, скука, грусть, тоска**. Также можно выделить следующие семантические признаки лексемы *одиночество*: «отсутствие собеседника», «ненужность», «покинутость», «отчуждённость», «горе». Эмоциональный фон – угнетённый.

Положительная русская ситуация заимствована из рассказа А.П. Платонова «Юшка». В данной ситуации наблюдаются положительные эмоции от переживания одиночества Юшки, который в отпуск уходит из города в деревню пешком, через безлюдные места, где он наслаждается природой и ему не приходится скрывать это чувство, которое, как видно из текста, иногда выглядит несколько экзальтированно (например, целовал цветы на земле, гладил кору на деревьях, подымал с тропинки бабочек и жуков и всматривался в их лица). Из авторского комментария мы видим, что автор симпатизирует герою, который почувствовал в одиночестве полную раскрепощённость и наслаждался природой в полную силу. О положительном одиночестве персонажа свидетельствуют следующие слова и выражения, используемые в ситуации: *отдыхать, безлюдно, легко на душе, сладкий воздух* (А.П. Платонов. Юшка).

Вычленим кластер эмоций с доминантой *раскрепощённость*: **радость, счастье, умиротворение, наслаждение, удовольствие**. Теперь выделим семантические признаки лексемы *одиночество*: «свобода», «отсутствие необходимости что-то скрывать», «уединение», «безлюдность». Эмоциональный фон – радость от раскрепощённости.

Таким образом, проведённое исследование позволило установить, что семантика одиночества в английском языке включает такие семантические признаки, как «изолированность», «отсутствие близких, дорогих, любимых людей», «внутреннее состояние», «одинокий», «не очень удачлив», «безразличие», «апатия», «незаметность».

Семантика одиночества в русском языке включает в себя такие семантические признаки, как «отсутствие собеседника», «ненужность», «покинутость», «отчуждённость», «горе», «свобода», «отсутствие необходимости что-то скрывать», «уединение», «безлюдность».

Проведённый анализ подчёркивает, насколько важна переводческая проблема лингвокультурологического аспекта трансляции эмотивных смыслов с одного языка на другой, и особенно в различных семиотических системах. Например, передача эмотивного смыслового содержания художественных текстов на язык музыки, как это совершенно феноменально сделано в оригинальном труде П.С. Волковой [Волкова 1997].

В заключение также добавим, что между КЭС и эмоциями существует взаимозависимость, т.е. КЭС может вызвать определённые эмоции, также и эмоции могут породить определённую КЭС, а экологичность КЭС зависит от эмоций, испытываемых при ней. Если человек испытывает положительные эмоции, то КЭС экологична, а если человек испытывает отрицательные эмоции, то КЭС неэкологична. Если речь идёт об амбивалентной эмоции, то, в зависимости от обстоятельств, при наличии одной и той же эмоции КЭС может быть как экологичной, так и неэкологичной [Шаховский 2013а: 53–61].

Анализ коммуникативных эмоциональных ситуаций одиночества в других художественных произведениях может значительно расширить перечень семантических признаков одиночества, как отрицательных, так и положительных, а это поможет совершенствованию дефиниций этого слова в русских и английских лингвокультурных и в лингвоэкологических словарях [Сущенко 2011], что может составить перспективу данного исследования. В перспективе также планируем проанализировать коммуникативные эмоциональные ситуации с точки зрения современного уровня знаний психологии и философии, в частности проследить психологический и философский подход к одиночеству в разных типах КЭС.

Актуальной была бы разработка в дальнейшем методологии исследования одиночества в коммуникативном аспекте, составление психоэмоциональных рекомендаций по экологичному общению с людьми, страдающими от одиночества. А для одиноких людей, не страдающих от одиночества, а считающих его благом – разработка соответствующих методичек по общению с другими людьми. Желательно разработать систему воспитательных мероприятий по привитию и закреплению в коммуникативной практике соответствующей экологической компетенции с целью развития экологичного интеллекта и формирования экологичного климата общения. Экологическая компетенция должна включать в себя «знания о самомониторинге общения, об эмотивной просодии как параметре экологичного общения и как элементе культуры нации и языка; о ее стилистике как модусе экологичности высказывания и его вариантах в высказываниях с разной коммуникативной целью; о

лингвоэкологической этике и о фиксации ее семиотических норм в специальных словарях; знание об экологической валентности слова и прежде всего эмотивного, об эгоэкологии и об эмоциональном тьюнинге (адаптирующем коммуникантов к условиям общения и к речевому стилю их партнеров), знание об эмотивности как стартовом механизме процесса смыслопорождения высказывания и его экологическом статусе; специальные познания о конфликтообразующих ипостасях эмотивного слова и другие обширные знания из сферы конфликтологии как науки о видах деструктивного коммуникативного поведения» [Шаховский 2013б: 235].

И всё это может сделать коммуникология – наука о совершенствовании человеческого общения.

Список литературы

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: ок. 11000 синоним. рядов. М.: Рус. яз., 1989. 495 с.

Большой англо-русский и русско-английский словарь. 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/597366/loneliness (дата обращения: 1.04.2013).

Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. С.И. Лубенская. 2004. URL: http://phraseology_ru_en.academic.ru (дата обращения: 1.04.2013).

Волкова П.С. Эмотивность как средство интерпретации смысла художественного текста (на материале прозы Н.В. Гоголя и музыки Ю. Буцко, А. Холминова, Р. Щедрина). Волгоград, 1997. 153 с.

Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. URL: http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/odinochestvo (дата обращения: 13.05.2014).

Димитрова Е.В. Трансляция эмотивных смыслов русского концепта «тоска» во французскую лингвокультуру // автореф. дисс. … канд. филол. н. Волгоград, 2001. 16 с.

Кудлаева А.Н. Типы текстов в структуре дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 329 с.

Мультитран. URL: http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=3&&s=but&sc=0&l1=1&l2=2 (дата обращения: 8.04.2013).

Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 1995. URL: http://www.correctenglish.ru/ebooks/dictionaries/muller/ (дата обращения: 1.04.2013).

Новейший философский словарь. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Odinochestvo-850/ (дата обращения: 13.05.2014).

Новый большой англо-русский словарь. 2001. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus_apresyan/ (дата обращения: 8.04.2013).

Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов/Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.

Платонов А.П. Юшка. URL: http://ilibrary.ru/text/1192/p.1/index.html (дата обращения: 31.01.2014).

Пословицы и поговорки про одиночество. URL: http://millionstatusov.ru/poslovitsi/cat/odinochestvo.html (дата обращения: 8.04.2013).

Сущенко Е.А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / Под ред. докт. пед. и филос. наук, профессора Л.Г. Татарниковой. СПб.: ИД «Петрополис», 2011. 424 с.

Толковый словарь русского языка онлайн. URL: http://formaslov.ru/search/search/?search=%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 27.01.2014).

Универсальный англо-русский словарь. Академик.ру. 2011. URL: http://universal_en_ru.academic.ru/538738/be_of_a_solitary_nature (дата обращения: 8.04.2013).

Универсальный русско-английский словарь. Академик.ру. 2011. URL: http://universal_ru_en.academic.ru/1778328 (дата обращения: 8.04.2013).

Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ. А.И. Фёдоров. 2008. URL: http://phraseology.academic.ru/ (дата обращения: 8.04.2013).

Шаховский В.И. Модус экологичности в эмоциональной коммуникации // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013а. 450 с.

Шаховский В.И. Экология эмотивного языка: теоретические и практические аспекты // Экология языка и коммуникативная практика. 2013б. № 1. С. 233–245.

Шаховский В.И. Эмоциональная толерантность в межперсональном речевом общении // Украинская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. URL: http://uapryal.com.ua/scientific-section/shahovskiy-v-i-volgograd-emotsionalnaya-tolerantnost-v-mezhpersonalnom-rechevom-obshhenii/ (дата обращения: 14.05.2014).

Чехов А.П. Тоска. URL: http://ilibrary.ru/text/981/p.1/index.html (дата обращения: 31.01.2014).

Bronte C. Jane Eyre [= Джейн Эйр/Ш. Бронте]/предисл. и коммент. Е.В. Угаровой. М.: Айрис-пресс, 2008. 256 с.

Cowie A.P., Mackin R. & Mc Caig I.R. Oxford dictionary of English Idioms, Oxford University Press. 1998. 340 p.

Maugham S. Of Human Bondage. Penguin books, 1992. 688 p.

Webster's Revised Unabridged Dictionary. 1913. URL: http://machaut.uchicago.edu/?resource=Webster%27s&word=loneliness&use1913=on&use1828=on (дата обращения: 8.04.2013).

WordNet 2.0. URL: http://dictionary.babylon.com/loneliness/ (дата обращения: 24.04.2013).

References

Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskij spravochnik: ok. 11000 sinonim. ryadov. [Dictionary of synonyms of Russian: practical reference book: ab. 11000 synonymic rows]. M.: Rus. yaz. Publ., 1989. 495 p.

Bol'shoj anglo-russkij i russko-anglijskij slovar'. [Big English-Russian and Russian-English dictionary]. 2001. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/597366/loneliness (accessed 1.04.2013).

Bol'shoj russko-anglijskij frazeologicheskij slovar'. [Big Russian-English phraseological dictionary]. M.: ACT-PRESS KNIGA Publ. S.I. Lubenskaya. 2004. Available at: http://phraseology_ru_en.academic.ru (accessed 1.04.2013).

Volkova P.S. Emotivnost' kak sredstvo interpretatsii smysla khudozhestvennogo teksta (na materiale prozy N.V. Gogolya i muzyki YU. Butsko, A. Holminova, R. Shedrina). [Emotivity as a means of interpretation of the sense of a belles-lettres text (on the material of the prose by N.V. Gogol and the music by YU. Butsko, A. Kholminov, R. Shchedrin)]. Volgograd, 1997. 153 p.

Golovin S.YU. Slovar' prakticheskogo psikhologa. [Practical psychologist dictionary]. Minsk: Harvest Publ., 1998. Available at: http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/odinochestvo (accessed 13.05.2014).

Dimitrova E.V. Translyatsiya ehmotivnykh smyslov russkogo kontsepta «toska» vo frantsuzskuyu lingvokul'turu: avtoref. diss. … kand. filol. n [Translation of emotive senses of the Russian concept “anguish” in French linguoculture: author’s abstract]. Volgograd, 2001. 16 p.

Kudlaeva A.N. Tipy tekstov v strukture diskursa: dis. ... kand. filol. nauk. [The types of texts in the discourse structure: synopsis of the dissertation of a candidate of Philology: PHD thesis]. Perm', 2006. 329 p.

Mul'titran. Available at: http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=3&&s=but&sc=0&l1=1&l2=2 (accessed 8.04.2013).

Myuller V.K. Anglo-russkij slovar'. [English-Russian dictionary]. 1995. Available at: http://www.correctenglish.ru/ebooks/dictionaries/muller/ (accessed 1.04.2013).

Novejshij filosofskij slovar'. [New philosophical dictionary]. Available at: http://enc-dic.com/new_philosophy/Odinochestvo-850/ (accessed 13.05.2014).

Novyj bol'shoj anglo-russkij slovar'. [New big English-Russian dictionary]. 2001. Available at: http://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus_apresyan/ (accessed 8.04.2013).

Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: ok. 57000 slov [Dictionary of the Russian language: ab. 57000 words]. / Pod red. chl.-korr. AN SSSR N.Yu. Shvedovoj. M.: Rus. yaz. Publ., 1986. 797 p.

Platonov A.P. Yushka. Available at: http://ilibrary.ru/text/1192/p.1/index.html (accessed 31.01.2014).

Poslovitsy i pogovorki pro odinochestvo. [Proverbs and sayings about loneliness]. Available at: http://millionstatusov.ru/poslovitsi/cat/odinochestvo.html (accessed 8.04.2013).

Sushhenko E.A. Slovar'-spravochnik lingvoehkologicheskikh terminov i ponyatij [Dictionary of linguoecological terms and notions]. Pod red. dokt. ped. i filos. nauk, professora L.G. Tatarnikovoj. SPb.: ID «Petropolis» Publ., 2011. 424 p.

Tolkovyj slovar' russkogo yazyka onlajn. [Dictionary of the Russian language: online]. Available at: http://formaslov.ru/search/search/?search=%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (accessed 27.01.2014).

Universal'nyj anglo-russkij slovar'. [Universal English-Russian dictionary]. Akademik.ru. 2011. Available at: http://universal_en_ru.academic.ru/538738/be_of_a_solitary_nature (accessed 8.04.2013).

Universal'nyj russko-anglijskij slovar'. [Universal Russian-English dictionary]. Akademik.ru. 2011. Available at: http://universal_ru_en.academic.ru/1778328 (accessed 8.04.2013).

Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka. [Phraseological dictionary of literary Russian]. M.: Astrel', AST Publ. A.I. Fyodorov. 2008. Available at: http://phraseology.academic.ru/ (accessed 8.04.2013).

Shakhovskij V.I. Modus ehkologichnosti v ehmotsional'noj kommunikatsii [Modus of ecological compatibility in emotional communication]. *Emotivnaya lingvoehkologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. [Emotive linguoecology in modern*

communication: collective monograph]. Nauch. red. prof. V.I. SHakhovskij; otv. red. prof. N.N. Panchenko, redkol.: YA.A. Volkova, A.A. Shteba, N.I. Korobkina. Volgograd: VGSPU «Peremena» Publ., 2013a. 450 p.

Shakhovskij V.I. Ekologiya ehmotivnogo yazyka: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Ecology of emotive language: theoretical and practical aspects]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. [Ecology of Language and Communicative Practice]*. 2013b. № 1. Pp. 233–245.

Shakhovskij V.I. Emotsional'naya tolerantnost' v mezhpersonal'nom rechevom obshhenii [Emotional tolerance in communication]. *Ukrainskaya assotsiatsiya prepodavatelej russkogo yazyka i literatury. [Ukrainian association of teachers of Russian and literature]*. Available at: http://uapryal.com.ua/scientific-section/shahovskiy-v-i-volgograd-emotsionalnaya-tolerantnost-v-mezhpersonalnom-rechevom-obshhenii/ (accessed 14.05.2014).

Chekhov A.P. Toska. [Anguish]. Available at: http://ilibrary.ru/text/981/p.1/index.html (accessed 31.01.2014).

Bronte C. Jane Eyre [= Dzhejn EHjr/SH. Bronte]/predisl. i komment. E.V. Ugarovoj. [preface and commentary by E.V. Ugarova]. M.: Ajris-press Publ., 2008. 256 p.: il. (Klassika v pereskaze) [(Classic in retelling)].

Cowie A.P., Mackin R. & Mc Caig I.R. Oxford dictionary of English Idioms, Oxford University Press. 1998. 340 p.

Maugham S. Of Human Bondage. Penguin books, 1992. 688 p.

Webster's Revised Unabridged Dictionary. 1913. Available at: http://machaut.uchicago.edu/?resource=Webster%27s&word=loneliness&use1913=on&use1828=on (accessed 8.04.2013).

WordNet 2.0. Available at: http://dictionary.babylon.com/loneliness/ (accessed 24.04.2013).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Шаховский Виктор Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный доктор ВГСПУ
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Россия, Волгоград, 400066, пр. Ленина, 27
E-mail: shakhovsky2007@yandex.ru

Барашевская Анастасия Юрьевна, магистрант кафедры языкознания
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Россия, Волгоград, 400066, пр. Ленина, 27
E-mail: nastyagoodbad@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Shahovsky Viktor Ivanovich, Doctor of Philology, Full Professor, Professor of the Department of Linguistics, honored scientist of Russia, honored doctor of VSSPU
Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 prospect Lenina, Volgograd 400066 Russia
E-mail: shakhovsky2007@yandex.ru
Barashevskaya Anastasiya Yur'evna, master of the Department of Linguistics
Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 prospect Lenina, Volgograd 400066 Russia
E-mail: nastyagoodbad@mail.ru